

18+

МИЛА ДРИМ

ЛИГА ТЕНЕЙ

ПРИТЯЖЕНИЕ

Мила Дрим

**Лига Теней. Притяжение.
Книга вторая**

«Издательские решения»

Дрим М.

Лига Теней. Притяжение. Книга вторая / М. Дрим —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-563201-2

Они расстались, чтобы встретиться вновь. Она — нежная, чистая и юная девушка. Он — сама многовековая тьма, древний вампир. Их мир разный, и, казалось бы, им не суждено быть вместе. Но все становится тщетным, когда на сцену выходит ЛЮБОВЬ. Книга вторая (первая книга «Лига Теней»).

ISBN 978-5-00-563201-2

© Дрим М.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	6
Весна, 2016	6
ГЛАВА ВТОРАЯ	7
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	8
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	10
ГЛАВА ПЯТАЯ	12
ГЛАВА ШЕСТАЯ	14
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	16
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	17
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	19
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	21
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	23
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ	24
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ	25
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ	27
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ	29
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ	30
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ	32
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ	34
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ	36
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ	38
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ	40
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Лига Теней. Притяжение
Книга вторая
Мила Дрим

© Мила Дрим, 2022

ISBN 978-5-0056-3201-2 (т. 2)

ISBN 978-5-0056-1044-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Весна, 2016

Ангелина отступила на шаг назад и окинула комнату оценивающим взглядом.

– Мне нравится, – одобрительным тоном заявила она.

– Да, стены просто солнцем дышат, – согласилась Настя.

Ангелина улыбнулась верному замечанию сестры. Да. Комната в новой квартире действительно словно дышала солнцем. Кругом были светлые стены, высокие потолки и много-много пространства.

Такой контраст по сравнению с удушливой атмосферой того места, где они прежде жили!

Они переехали сюда две недели назад. Все вместе делали ремонт... Сперва, опекунша намеревалась сделать его в старой квартире. Той самой, под номером 35. И обои даже подобрала... Только вот какой смысл менять обои, если стены, и, самое главное, воспоминания, давили со всех сторон? Поэтому на семейном совете было принято решение продать квартиру, добавить деньги (необходимая сумма была выделена со стороны государства, причем удивительно быстро), и купить просторную квартиру – в новом доме.

Четыре комнаты, большая кухня, соседи – интеллигентные люди, рядом – школа и магазины, что еще нужно для радости семьи, пережившей годы тирании главы семейства?

Только здоровье, мир и спокойствие.

– Я хочу еще потом тут полки с книгами разместить, тоже надо светлые подобрать, – поделилась своими мыслями Ангелина.

– А здесь, – продолжила она, кивая в сторону окна, пожалуй, самого любимого места в квартире, – я буду творить.

– У тебя сколько заказов на этой неделе?

– Пока три, – Ангелина, наклонившись, стала доставать из коробок свои принадлежности и аккуратно расставлять их на большом столе.

Шаблоны, пара кусочков мела и один, захудалый, обмылок. Роликовый нож, несколько коробков булавок, и, конечно же, миниатюрная швейная машинка. В других коробках аккуратно стопками лежала ткань. Хлопок, фланель. Все, что нужно для творчества.

Ангелина занялась им на 11 дней после расставания с Артуром. Девушка хорошо помнила то утро, когда приняла решение увлечься чем-то таким, что могло бы вытащить её из пучины тех страданий, в которые она окунулась. Серая пелена окружала её со всех сторон, жизнь потеряла свои краски.

Но что-то, Ангелина до сих пор не могла знать, что именно, вдруг, изменилось в ней в то утро. Когда она в очередной раз безразличным взглядом скользнула по своему отражению, то увидела в нем маленькую, несчастную девочку. Заглянув ей в сине-зеленые глаза, Ангелина потрясенно поняла, что убивает её. Убивает своими страданиями, самобичеванием...

В то утро Ангелина приняла решение, что научится жить. Жить, несмотря на боль в сердце. Жить без Артура.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Ангелина заправила за ухо прядь волос. Сосредоточенными движениями, соблюдая технику безопасности, отрезала очередную полоску ткани. Затем, придерживая прозрачную, широкую линейку, начала нарезать эту ткань на ровные квадраты.

Сбоку, на столе, уже стройными стопками лежали остальные заготовки – оранжевые, желтые квадраты. Ангелина всегда выбирала яркие цвета для своей работы. Чтобы, глядя на них, хотелось улыбаться, ощущать уют и энергию. Чтобы самой было приятно сшивать их, отгоняя – иногда возникающие сами по себе – воспоминания.

Каждый раз глядя на эти нарезанные кусочки, девушка видела свою жизнь. Да, она была ранена. Все еще. Однако раны – хоть и медленно, но затягивались. Сшивая между собой яркие квадраты, Ангелина проводила параллель с собственной историей и представляла, что так же – стежок за стежком, она залатает свое раненое сердце, свою жизнь.

Можно было сказать, что занятие пэчворком было терапевтическим для Ангелины. Глупость, скажет кто-либо. Но этот кто-либо вряд ли испытывал все те чувства, что когда-то пылали в душе девушки.

– Ангелина, так нормально? Не как дурак? – появившийся на пороге брат привлек её внимание.

Отложив в сторону роликовый нож, Ангелина перевела на Олега внимательный взгляд. На нём была светлая рубашка, брюки. Рыжие волосы уложены назад. На лице – взволнованное выражение. Оно и понятно. Брат шел на первое свидание.

– Почему же как дурак? – Ангелина улыбнулась. – Выглядишь очень привлекательно. Уверена, Катя тоже оценит твой внешний вид.

Брат расплылся во влюбленной улыбке.

– Тогда я пошел, – выдохнул он.

– Удачи, – Ангелина одарила его приободряющим взглядом. – И помни – девочки любят внимательных и уверенных в себе парней.

– Понял! – отсалютовав сестре, ответил Олег.

Дверь за ним закрылась, но улыбка с лица Ангелины не слетела. Девушка, размышляя над романтическим настроением брата, продолжила заниматься своей работой. Её аккуратные, неспешные движения успокаивали сердце. А оно, меж тем, стучало, напоминая тупой болью о том, что сегодня – ровно 33 дня, как она последний раз видела Артура.

33 дня – много ли это или мало? Достаточно, чтобы забыть и отпустить? Ангелина не знала точного ответа на эти вопросы, зато она с облегчением в груди приходила к выводу, что жить получается. И прежние краски её, хоть немного, но возвращаются.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

– Я отнесу заказ, а потом – уже туда пойду, – обувая весенние сапоги, произнесла Ангелина.

– Хорошо, – опекунша выглянула из кухни, улыбнулась. – Во сколько ждать?

– До темна точно приду.

Это была непростая фраза. Негласное правило, которое выбрала для себя девушка. За все это время Ангелина ни разу не гуляла в то время, когда наступал вечер. Знания о том, что там, среди серых стен, могут прятаться кровожадные существа, не позволяло ей поступать неразумно. Она не хотела больше с ними встречаться. Ни с одним из них.

Закрыв за собой дверь, девушка поспешила вниз. В подъезде было так чисто и светло! Еще одна причина для того, чтобы улыбнуться. Быстро спускаясь по лестнице, Ангелина выстраивала планы на сегодняшний день. Она знала одну важную формулу. Чтобы сильно не страдать по Артуру, нужно быть постоянно занятой. Любая свободная минутка возвращала её обратно.

А Ангелина намеревалась идти только вперед.

После удачной встречи с клиенткой, которая осталась очень довольной от нового одеяла, Ангелина заглянула в аптеку. Нос зашепотало от запаха лекарств, и первым порывом было уйти. К счастью, очереди не было, и девушка озвучила свой заказ:

– Большую упаковку памперсов.

– На какой вес?

– На 4—8 килограмм, – Ангелина скользнула взглядом по полочкам с витаминами, – и дайте еще, пожалуйста, магний.

Магний был для неё. Вчера прочитала, что он – для расшатанных нервов. В таком непростом деле, как залечивание душевных ран, все безопасные средства хороши. Молитва, психология, медитация, сон, творчество, витамины...

Оплатив покупку, Ангелина направилась в следующий пункт назначения. Это было старое, обшарпанное здание. Три этажа. Серые стены и тоска, которая сразу же закрадывалась в сердце, когда переступаешь порог этого места.

Это был дом малютки.

Попасть сюда оказалось не так уж и просто.

Ангелина прошла собеседование, принесла справку от терапевта о том, что здорова (естественно, это был врач из другой клиники, и, к облегчению, анализ крови не понадобился), и только потом её допустили к малышам.

Сегодня был третий раз, когда девушка пришла в дом малютки. Приветливые медсестры и нянечки встретили её с улыбкой.

– Вот, возьмите, – Ангелина отдала одной из нянечек, Ольге, пачку памперсов.

– Ты и так здесь бесплатно оказываешь помощь, так еще и тратишься, – заметила женщина. Но в глазах её сияло одобрение.

– Я тут всего лишь один час провожу. И я не трачусь, а делаю то, что в моих силах, – Ангелина надела фланелевый халатик – специальный наряд для встречи с грудничками. Пальцы её задрожали от волнения.

Она всегда переживала, когда шла к детям. На это имелось много причин. Опасения сделать что-то неправильно (хотя Ангелина тщательно изучала, как нужно общаться с такими маленькими), волнения относительно того, чтобы не стать свидетелем грубого отношения к малышам... Ведь Ангелина, по сути, не имела рычагов влияния, чтобы все это предотвратить, если такое, не дай Бог, случится.

Но, заглядывая в глубину души, девушка приходила к пониманию, что самой большой причиной её переживания были детские глаза.

Тот, кто хоть один раз видел взгляд ребенка, от которого отказалась мать, никогда не забудет той боли и пронзительного одиночества, что выражали его глаза. Щемящая грусть каждый раз сжимала сердце Ангелины, когда какой-нибудь младенец устремлял на неё пронзительный взор. И со стороны, верно, это было похоже на мазохизм.

Присутствовать там, где тебе больно.

Но только тут, держа в руках хрупкую жизнь, Ангелина ощущала себя достаточной сильной, чтобы справиться. Чтобы не упасть в состояние жертвы. Не погрузиться с головой в страдания. Все это приходило к ней. Ночами. И девушка отчаянно выкарабкивалась оттуда, вытаскивая саму себя за шкуру.

– Всем доброго дня, – с улыбкой заходя в палату, пропела Ангелина.

Взор её прошелся по детским кроваткам, где лежали груднички. Детки, заметив присутствие девушки, оживленно засучили ручками-ножками. Улыбка Ангелины стала шире.

– Кто это у нас тут такое солнышко? – девушка взяла на руки Машеньку, трехмесячную девочку. Малышка издала радостное гуление. Радостью наполнилось и сердце Ангелины.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Ей снова не спалось. Каждый раз, ложась на кровать, уставшая за целый день, Ангелина надеялась, что как только голова коснется подушки, сон тот час окутает её. Каждый раз девушка наивно ждала, что это случится.

Но снова и снова все повторялось.

Она не могла уснуть.

Нет, Ангелине не было страшно. В её жизни больше не существовал монстр в лице отчима. Она не вздрагивала от шага домочадцев, и никто уже не смел тревожить сон девушки.

Никто.

Кроме воспоминаний. С приходом ночи они оживали и казались физически ощутимыми. Ангелине чудилось, что она чувствует поцелуй Артура и его прикосновения. Девушка почти верила в то, что назови она заветное имя – в полутьме появится до боли знакомый силуэт, и властная, но такая бережная рука, дотронется до её щеки. Одна только мысль об этом – и сердце разрывалось на части.

Кутаясь в свое одиночество, под покровом тьмы, Ангелина тихо признавалась себе.

Она одновременно желала и не хотела увидеть снова Артура.

Вот и сейчас, уставившись взглядом в темный потолок, Ангелина ожидала, когда воспоминания отпустят её. В памяти чередовались, кадр за кадром, картинки недавнего прошлого. Тело остро реагировало на них. То покрывалось сладкими мурашками, то ныло от боли. А потом, как по расписанию, принималась ныть та самая ладонь. Кожа на ней уже затянута. Но фантомная боль была столь явной, что обжигала. В тот миг губы Ангелины шептали молитву, прося у Создателя облегчения.

Затем, внезапно, сон накрывал её невесомым облаком, и девушка буквально отключалась – не слыша и не реагируя ни на что вокруг. Так повторялось каждый раз. Все долгие 33 дня.

– Просыпайся, соня, – чьи-то руки стащили с Ангелины одеяло. Она, распахнув глаза, сонным взглядом уставилась на Настю. Сестра довольно улыбнулась:

– Ты не забыла, какой сегодня день?

– Какой день? – голова Ангелины плохо соображала после пятичасового сна. Хотелось спать. Девушка медленно села в кровати.

– Здравствуйте, – выдохнула Настя, – Ксюшино день варенья. Ты же сама вчера с тортом пришла. Забыла?

– Теперь вспомнила, – Ангелина тряхнула головой. – Погоди-ка. Шары. Мы их надули?

– В том-то и дело, что нет. Олег уже надувает, но нужна подмога, – Настя протянула сестре пакет с разноцветными надувными шариками.

– Будем спасать ситуацию, – шуруша пакетом, с улыбкой заявила Ангелина.

Пока надувала, мысленно представляла, как обрадуется Ксюша. Подумать только, ей уже 12! Увы, сестра все еще не заговорила. Ангелина догадывалась, что недавний ужасающий опыт с отчимом лишь усугубил ситуацию...

Но девушка не теряла надежду. Она знала – Ксюша все понимает. Хоть и молчит, но глаза у неё – умные. Учится дома, но безупречно. И читать девочка очень любит. Ангелина купила ей в подарок очередную серию книг.

Сколько психологов они обошли за это время... Все говорили примерно одно и то же – неизвестно заговорит ли девочка. Ангелина злилась на ответ специалистов, но сердцем понимала. Хоть и психологи, но они – обыкновенные люди. «На все воля Всевышнего». Данная фраза как нельзя кстати подходила для этой проблемы. Всей душой Ангелина верила, что настанет день – и Ксюша заговорит.

– Ксюша, давай, задувай свечи! – с улыбкой обратилась Ангелина к сестре.

Опекунша выключила свет. Плотные шторы на окнах были сдвинуты, был уже вечер, и комната наполнилась полумраком. Ангелина тот час обняла себя за плечи. Ничего не могла поделать – так тело реагировало на отсутствие света. Стараясь не обращать внимание на легкий дискомфорт, девушка устремила взор на младшую сестру.

На Ксюше было нарядное, серебристое платье. В тон её больших глаз. Светлые волосы распущены. На голове – диадема. Настоящая принцесса. Ксюша, улыбнувшись всем, сделала выдох. Пламя маленьких свечей начало гаснуть. На долю секунды комната погрузилась во тьму.

Затем, сияние люстры снова озарило зал.

– Первый кусок – имениннице! – отрезая щедро украшенный взбитыми сливками, торт, произнесла опекунша.

Торт оказался очень вкусным. Взбитые сливки таяли на языке, пропитанный сиропом бисквит глотался очень быстро, и совсем скоро от праздничного лакомства не осталось и следа. Потом девочки-такие девочки-начали танцевать. Получилась импровизированная дискотека. Олег, проявив все свое благородство, вызывался убрать со стола и вымыть всю посуду. Хотя судя по его ухмылке, Ангелина сделала вывод, что нервная система братишки была не в силах выдерживать их девчачьи танцы.

Празднование дня рождения закончилось просмотром доброго мультика. Затем, как и бывает в большой семье, все заняли очередь в ванную комнату. Ангелина пошла последней. Она долго стояла под потоками теплой воды. Прозрачными змейками вода струилась по телу девушки, а Ангелина, погруженная в странное забытие, представляла, что это – руки любимого.

Уставшая, как и прежде, надеявшаяся на сон, она прошла в свою комнату. Бросив задумчивый взгляд на окно, Ангелина выключила свет и зашептала молитву.

Свет за окном погас. Темный силуэт неслышно скользнул по крыше соседнего дома. Он начал стремительно двигаться. Еще мгновение – и серая тень оказалась на крыше соседнего здания, а потом – беззвучно спустилась по стене.

ГЛАВА ПЯТАЯ

– Только что на почту пришел еще один заказ, – заглянув в приоткрытую дверь, сообщил Олег.

– Отлично, – Ангелина, не отрывая взора от лоскутков хлопка, довольно улыбнулась. – Какой-то особый заказ?

– Просто яркое одеяло на детскую кроватку. Клиентке подруга тебя посоветовала.

– У меня такое уже имеется. Цвет конкретно не обозначили? – в голове Ангелины уже выстраивались планы, куда можно будет потратить деньги. Во-первых, нужно купить новой ткани и ниток. Нет, опекунша, конечно, все еще продолжала – день за днем, предлагать помощь с деньгами. Но Ангелина хотела сделать все сама, без чьей-либо финансовой помощи.

– Нет. Просто красивое одеяло. Оформлять заказ?

– А куда ехать нужно? – Ангелина, наконец, посмотрела на брата. Улыбка стала шире. Кажется, его влюбленность благотворно повлияла на него. Олег возмужал. Он держался увереннее, да и плечи, словно крылья, расправил.

– Так, сейчас гляну, – брат скрылся за дверью. Когда он снова появился, произнес:

– Так это недалеко от супермаркета, где ты раньше работала.

Пальцы Ангелины замерли. В груди тут же все сдавило. Сглотнув, девушка сдержанно поинтересовалась:

– А есть возможность перенести встречу с клиенткой поближе?

– Она написала, что у нее проблема надолго с кем оставить ребенка. Поэтому хотела бы встретиться в булочной. Помнишь ту булочную, слева от супермаркета. Там сначала еще киоск с газетами, а потом она.

Наверное, ей, Ангелине, стоило бы отказаться или попросить, например, брата отнести заказ. Но внутренний голос настойчиво напоминал девушке, что невозможно всю жизнь прожить, прячась. В конце концов, Питер – тоже её город.

– Да-да, помню. Запиши, пожалуйста, мне её номер телефона, и я ей позвоню, – решительно отбрасывая все сомнения, попросила Ангелина.

Стоял солнечный полдень, когда Ангелина вышла на той самой остановке, расположенной поблизости от хорошо знакомого супермаркета. Обходя многочисленные лужи и островки грязи, девушка целенаправленно смотрела только вперед, чтобы не дай Бог, случайным образом, не заметить яркую вывеску «Ваше здоровье».

Наконец все преграды были преодолены, и Ангелина завернула в булочную. Как же вкусно здесь пахло! Ароматы ванили и сладости, корицы и свежей выпечки. От них кружилась голова, казалось, этот запах пропитывал каждую клеточку тела... Несколько секунд девушка стояла потрясенная. Прежде она не замечала за собой такой шокирующей чувствительности.

«Все дело в его крови», – подсказал ей разум.

Окинув помещение внимательным взглядом, Ангелина заметила за дальним столиком клиентку. Молодая девушка в яркой куртке, с бледным лицом (вот он, признак материнства), помахала ей рукой.

– Ой, как хорошо, что вы без опозданий, а то я Кириюшу оставила с подругой всего на полчаса, – улыбаясь, произнесла девушка.

– Я тоже рада, что вовремя, – Ангелина улыбнулась в ответ и протянула объемный пакет. – Вот, ваше одеяло.

– Ах, какая прелесть! – с восторгом выдохнула молодая мамочка. – Сколько за такую красоту?

Когда клиентка ушла, Ангелина, еще раз обведя булочную медленным взглядом, пришла к выводу, что соблазн попробовать выпечку прямо сейчас слишком велик, чтобы просто так уйти.

Заказав себе чашку чая и ванильную булочку, девушка села за самый дальний столик, возле окна. Медленно размешивая пластиковой ложечкой свой черный чай, Ангелина боролась сама с собой. Не выдержав, она устремила взгляд вперед. Там, по диагонали от окна, из которого девушка смотрела, словно мраморная скала, выступала одна из стен клиники Артура.

И тут же вихрем мысли начали кружиться в голове Ангелины. На месте ли Артур? И, вообще, жив ли? Помнит ли он о ней? Или уже давно нашел для неё замену?

Нервно обхватив пальцами свой стаканчик, Ангелина обреченно закрыла глаза.

Дура. Какая же она дура, что пришла сюда. Наивная, слабая и все еще тоскующая по Артуру. Думала, что раны стали затягиваться, а бросила один только взгляд на клинику, и они вскрылись. Кровь снова засочилась из них. Больно. Слишком больно.

Нужно было уходить отсюда, да поскорее.

Распахнув глаза, Ангелина испуганно ахнула. Булочка из её пальцев упала на стол. Там, за стеклом, стоял Артур. Он смотрел прямо на Ангелину и задумчиво улыбался ей.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Ангелина продолжала сжимать свой стаканчик. Лишь когда руку обожгло, до неё дошло, каким горячим был чай. Девушка спешно поставила его на место и... усилием воли заставила себя отвести взор от улыбающегося лица Артура.

Что делать? Куда идти? Спрятаться в туалете или попробовать убежать?

Ангелина, представляя себе, как это будет выглядеть со стороны, обреченно вздохнула. Нет, она не убежит, поджав хвост. Она спокойно допьёт свой чай, доест булочку, и только потом уйдет.

Но как только послышался звук открываемой двери, в голове Ангелины запульсировало: «Господи, помоги мне выдержать и не показать, как сильно я скучаю по Артуру».

К тому моменту, когда она закончила молиться, за её столик – как будто это было обговорено заранее – сел Артур.

Легкие девушки обожгло от аромата ледяной свежести. Ангелина, на долю секунды, сомкнула дрожащие веки. Бог мой. Как же она скучала по этому запаху. Чувствовала себя наркоманкой. Ужасное сравнение, но девушка ничего не могла поделать с собственными ощущениями.

Открыв глаза, Ангелина уперлась напряженным взглядом в Артура. Глаза её жадно скользили по его лицу, отмечая малейшие изменения. Он похудел, что ли? И щетина стала гуще. И улыбка... Что с улыбкой? Другая какая-то. Безгранично понимающая.

– Как ты? – вместо приветствия, проникновенно поинтересовался Артур.

Он сказал это негромко, но именно так – громко, почувствовала Ангелина его вопрос. Сердце её сладко забилося.

– Нормально, – сдавленно ответила девушка, – я пойду.

Все же, решила уйти. Трусиха. Но еще чуть-чуть – и разум будет утоплен в этой серо-голубой глубине глаз. Пока не поздно. Нужно было бежать.

– Ты ведь даже чай не допила, – Артур выразительно посмотрел на стаканчик.

– И все же, пойду, – Ангелина, нервничая, достала из сумочки телефон и проверила время. 12.15.

– Я ведь не враг тебе, – Артур чуть отклонился назад.

– Не враг, – тихо подтвердила девушка.

«Ты – мой любимый. Моя боль, мои несбывшиеся мечты», – простучало её сердце.

Она сделала осторожный глоток. Поморщилась. Чай здесь, в отличие от выпечки, был невкусный.

– Взять тебе кофе? – вежливо произнес Артур.

– Нет, спасибо, – она сглотнула. Посмотрев прямо в его глаза, девушка выдохнула:

– Ты что, следил за мной?

– Скажем так. Я почувствовал, что ты рядом.

Ангелина подрагивающими пальцами потянула рукава свитера так, чтобы часть ладоней спрятались в них. Ей хотелось спрятаться от этих пронзительных глаз.

– Я тут с клиенткой встречалась, – зачем-то начала она.

– А что продаешь? – Артур изобразил на лице искреннюю заинтересованность, хотя он уже знал, чем занимается Ангелина.

– Шью одеяла и продаю.

– Нравится?

– Да, – Ангелина опустила взор вниз. Не хотела показывать, как ей был приятен интерес Артура. Встать бы, да уйти, только тело, возглавляемое командованием сердца, не желало слушаться.

– Много времени уходит на работу? Не устаешь?

К чему все эти вопросы? Дать вежливости или они несли в себе какой-то скрытый смысл?

– Совсем не устаю.

Артур задумчиво улыбнулся. Он видел, как вечерами Ангелина занималась шитьем. Как иногда, утомленная, вставала и растирала свою поясницу. Как делала упражнения для глаз, чтобы снять с них напряжение. Он наблюдал за ней. Все это время.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

– Как твоя семья?

– Все хорошо. Вчера у Ксюши был день рождения, мы немного праздновали, торт именинный был, – Ангелина медленно отковыривала от булочки тесто.

– Вкусный торт?

– Очень, – девушка неуверенно посмотрела на Артура. Спросить или нет? Лучше спросить, чем потом корить себя за молчание.

– А ты как? – слетело с её губ.

– Нормально.

– Твои братья?

– Так же, – Артур расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Почему-то сдавливало горло. Хотя он уже знал причину этому. Эта причина сидела напротив него.

– Я все-таки пойду, – делая попытку встать из-за стола, сообщила Ангелина. Да, это была всего лишь попытка, к тому же неудачная. Потому что стоило Артуру наклониться вперед, как девушку примагнитило обратно к стулу.

– Куда ты спешишь? – Артур приподнял губы в непринужденной улыбке.

– Артур, – выдохнула Ангелина, и он заулыбался шире. Словно ничего и не было. Будто те переживания и горькое расставание – всего лишь плод её воображения. Это рассердило девушку, и она спешно выпалила:

– Мне действительно нужно идти.

Она, наконец-таки, поднялась. Сжав сумочку прохладными пальцами, Ангелина выдавила из себя вежливую улыбку:

– Я рада, что у тебя и твоих братьев все в порядке.

С разрывающимся изнутри сердцем Ангелина приказала себе отвернуться от Артура. Выпрямившись, девушка направилась в сторону выхода из булочной. Она шла, и каждый её шаг отдавал ей в голову болезненным, тупым ударом.

Обхватив пальцами ручку двери, Ангелина медленно потянула её на себя. Медленно – потому что у неё уже не было сил. Однако мужской голос настиг девушку прежде, чем дверь успела приоткрыться.

– Ангел. У меня не все в порядке, – прошептал рядом с её ухом Артур. – Без тебя.

Ангелина застыла на месте. Конечности отказывались слушаться её. Сердце, отплясывая свой безумный танец, ликовало от одного только слова.

«Ангел».

Она нашла в себе силы не только обернуться, но, пусть и с печальной улыбкой, обронить:

– Ты справишься.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Не дожидаясь ответа Артура, Ангелина с усилием потянула на себя дверь. Теплый ветерок, пропитанный ароматом бензина, грязи и сырости, коснулся её лица. Будто приободрившись от него, девушка стремительным шагом направилась по улице. Губы её дрогнули от пока еще сдерживаемой улыбки. Но с каждым новым шагом эта улыбка становилась шире и увереннее.

Сейчас Ангелина злорадствовала Артуру.

Да, именно так!

Неужели он считал, что от его, между прочим, эгоистичного признания «У меня не все в порядке. Без тебя», она ринется к нему на шею и будет делать все, чтобы у него случился этот порядок?!

Не для того она каждую минуту своей жизни борется, работает над тем, чтобы склеить свое разбитое сердце. Но, Бог мой, один только взгляд Артура, одна его улыбка, и залатанное сердце затрещало по швам!

От этого понимания волна злости и какой-то обреченности начала подниматься в груди Ангелины. Девушка, обхватив себя за плечи – будто этим движением она пыталась унять свои ощущения, поспешила в сторону остановки.

Она шла, не оборачиваясь. Все её чувства были направлены исключительно на собственные переживания, и потому, в тот миг, когда Ангелина зашла в трамвай, она не обратила внимание, как то же самое сделал и Артур.

Усевшись возле окна, девушка облегченно выдохнула. Слава Богу. Она смогла. Пусть ценой и невыносимой боли, но сделала это. Ей было чем гордиться. Всё-таки, не у каждой хватит столько решительности отказать тому, кого любишь больше всего в мире.

Да. Решительность Ангелины не отменяла тех чувств, что хранились в её душе. Она все еще любила Артура. Грустно улыбнувшись, девушка снова обняла себя за плечи. Что поделать. Настоящая любовь не умирает за один только месяц. И что-то подсказывало Ангелине, что истинная любовь переживает даже смерть.

Продолжая размышлять над вечностью чувств, девушка вышла на остановке, рядом с которой расположилось метро. Не любила Ангелина передвигаться подземным видом транспорта, но куда деваться – сейчас, после переезда, это был самый быстрый способ добраться домой.

Характерный запах метро обжег нос и горло. Так воняло, что Ангелину слегка затошнило. С ней подобное уже бывало – нужно было утром нормально завтракать, а вот теперь приходится расплачиваться за собственную халатность по отношению к своему здоровью.

Вздыхнула часто-часто. Уф. Вроде прошла тошнота. Только вот совсем скоро слабость заменила её. Такая сильная, что Ангелина вместо того, чтобы забраться в свой поезд, села на скамейку. Сейчас получше станет, и в следующий поезд пройдет.

Дрожащими пальцами потерла пульсирующие виски. Тщетно. Слабость не отпускала, а гул все нарастал. Даже страшно стало. Вдруг заболела чем? Или же кровь Артура стала превращать её в вампира? А что, если она станет такой, как он?

«Он не мог со мной так поступить».

И только когда рядом раздался до боли родной голос, Ангелина поняла, что озвучила свои мысли вслух. Она даже не успела испугаться такому внезапному появлению любимого. Не до этого было.

– Может, уже скажешь мне? – обжигая дыханием бледную щеку девушки, произнес Артур.

– Что именно ты хочешь услышать? – затуманенным взглядом уставившись на Артура, спросила Ангелина.

– О моем ребенке.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

– О твоём ребенке? – Ангелина свела на переносице брови. – О чем это ты?
– Ангел, – Артур снисходительно улыбнулся. – Ты ждешь моего ребенка.
– Вовсе нет, – её голос предательски задрожал, а в голову стали закрадываться сомнения.
– Сделай тест – и поймешь, что я оказался прав, – Артур аккуратно поправил ворот куртки Ангелины. Жест, пропитанный заботой. От него у девушки зануло сердце. Скучала. Но сдаваться не собиралась.

– Я... – Ангелина перевела взгляд на приближающийся поезд. – Мне нужно ехать домой.
– Ты поедешь, но уже домой ко мне.

Артур решительно поднялся на ноги и окинул Ангелину теплым взглядом. Она, вздернув подбородок, устремила на него горящий от боли, взгляд.

– Я поеду к себе домой, Артур, – Ангелина, расправив плечи, встала – и тут же покачнулась. Слабость не отпускала. Так не вовремя!

Артур аккуратно придержал её за плечи. Каждый раз удивлялся, какими тонкими они были.

– Не вынуждай меня проявляться по-другому, – зубы Артура обнажились во властной улыбке.

– Не смей мне угрожать, – испытывая раздражение на собственную слабость и наглость Артура, выдохнула Ангелина.

Как раз в этот момент остановился поезд, и из него хлынул поток пассажиров. Пальцы Артура сжали плечо Ангелины.

– Артур, – её голос хоть и был слабым, но в нем ощущалось возмущение, – ты ведь обещал, что отпустишь меня. Сдерживай свое слово.

Артур сжал челюсти. Вот ведь. Такая юная, казалось бы, а слова подбирает так, что внутри все шевелится. Не от приятного возбуждения. А от ощущения себя отвергнутым.

– Я провожу тебя до квартиры, – сдержанно ответил он. – А то того глядишь свалишься.

– Ладно, – понимая, что спорить не только бесполезно, но слишком энергозатратно, согласилась Ангелина. Вот доберется до дома, а потом – закроет перед носом Артура дверь.

Было странно и непривычно идти вместе с Артуром. Чувствовала себя то ли маленькой девочкой, то ли принцессой рядом с прекрасным рыцарем.

«Прекрасно-ужасным», – услужливо напомнил разум.

Стоило им только зайти в вагон, как люди, видимо, на инстинктивном уровне ощущая опасность, исходящую от Артура, отошли от него и Ангелины. Девушка села на освободившееся место. Опустила взгляд. Теперь осталось только одно – продержаться до дома.

Пока ехала, вспоминала, когда у неё были последний раз критические дни. Никогда её цикл не бывал регулярным, и иногда растягивался более, чем на тридцать дней. Ангелина читала, что при выраженном дефиците массы тела такое бывает. Наверное, и в этот раз причина задержки – именно это. Она весь месяц ела мало, нервничала... Да-да, в этом и причина. Ангелина успокаивала себя, но внутри, тихий голосок уверенно шептал ей, что Артур прав.

– Зайдем в аптеку, куплю тебе тест на беременность, – заявил Артур, когда они вместе с Ангелиной вышли из метро.

– Я сама куплю. Потом.

– Когда – потом? – Артур выразительно посмотрел на бледное лицо Ангелины.

– Потом.

– Нет уж. Куплю и сделаешь сегодня, – Артур, заметив, что Ангелина чуть не шагнула в огромную лужу, попридержал её за руку. Она, конечно, вздрогнула от его прикосновения, но на Артура не посмотрела. Волновалась. Он чувствовал это.

Покупка теста в аптеке заставила Ангелину изрядно понервничать. Она то краснела, то бледнела, пока Артур с каким-то доскональным извращением выбирал для неё тест. Какого же было удивление девушки, когда она обнаружила, что Артур купил 5 электронных тестов.

Увидев изумление в сине-зеленых глазах Ангелины, он довольно сообщил:

– Спорим, каждый покажет, что ты беременна?

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

До дома шли молча. Немногочисленные прохожие, что попадались на пути (а это были девочки-подростки и молодые мамочки) бросали заинтересованные взгляды на Артура.

Ангелина стиснула зубы. Еще бы. Она прекрасно понимала девушек. Артур – в этом элегантном пальто, с глазами, горящими уверенностью, и фирменной, чисто мужской улыбкой, вызывал одно-единственное желание. Спрятаться за его спину от всех жизненных невзгод.

По крайней мере, именно этого хотелось Ангелине. Безусловно, она изо всех сил старалась не подавать виду. Но если с выражением лица еще можно было справиться, то её глаза – взволнованно сверкающие, выдавали все те чувства, что переполняли сердце.

– Дальше я сама, – открывая дверь в подъезд, сообщила Ангелина.

– Сама ты уже побывала, – властно придерживая дверь, ответил Артур.

Ангелина вся переменялась в лице. Губы её задрожали.

– Прошу, – с улыбкой, произнес Артур.

У Ангелины не нашлось ответа для его наглости. Но, поднимаясь по ступенькам, она ощущала не только раздражение, но и... пока еще зарождающуюся радость. Потому что Артур пошел вместе с ней.

– Я должна тебя предупредить кое о чем, – медленно проворачивая в замочной скважине ключ, произнесла Ангелина.

– О чем же? – Артур усмехнулся. – О том, что у тебя там беспорядок?

– Нет. Мой брат не очень любит тебя, особенно после того, как я вернулась...

– Я как-нибудь переживу это. Зайдем, или пусть соседи услышат остальные подробности нашей личной жизни?

Ангелина, издав вздох, открыла дверь. Прислушалась. В квартире было тихо. Вовремя пришли. Настя и Олег до половины третьего будут в школе, а опекуна вместе с Ксюшей к двум часам ушли в бассейн.

– Чай, кофе? – стараясь не волноваться, поинтересовалась Ангелина.

– Тест, – усмехнулся Артур.

Ангелина, стянув куртку, бросила её на стул. Прошла вперед. Толкнула дверь в свою комнату. Движения её были нервными.

– Подожди меня здесь.

– Как скажешь, – проходя в спальню Ангелины, произнес Артур. Медленным взглядом он обвел её комнату. Так значит, ей нравятся светлые оттенки. А это что? Он подошел поближе. Улыбнулся. На столе лежала заготовка для детского одеяла. Видимо, в дом малютки делала. Добрая душа. Скоро для их общего ребенка будет шить одеялки.

Ангелина заперла дверь ванной комнаты. Подергала за ручку, чтобы убедиться, что точно никто не нарушит её личного пространства. Прежде чем приступить к тесту, приблизила лицо к зеркалу и начал разглядывать свое отражение. Хоть что-то во внешности ведь должно было измениться, не так ли?

Но нет. Все было, как и прежде.

Наверное.

Достав из пакета тест, Ангелина трижды прочитала инструкцию к нему. Ощущая себя так, будто её ожидает полет в космос, девушка приступила к одному из самых волнительных действий в своей жизни. Признаться, она так не волновалась даже тогда, когда вместе с Артуром спускалась в катакомбы...

Спустя пять минут Ангелина непонимающим взглядом смотрела на тесты, разложенные на бумажном полотенце. Каждый из них показывал плюсики, две линии, один, видимо, для совсем непонятных, сиял темными буквами «беременна 2—3».

– Господи, – потрясенно выдохнула Ангелина.
За дверью слышалось:
– Ты что там – молишься? Открывай.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Ангелина щелкнула замком и, потянув дверь, отошла в сторону. Артур, смерив девушку сверкающим взглядом, шагнул в ванную комнату.

– Ангел, надеюсь тебе не нужно больше никаких доказательств, чтобы ты поняла, что беременна? – с улыбкой заявил он.

– Ты даже не посмотрел на тест, – отчего-то обиженно отозвалась Ангелина.

– Так эти тесты не мне нужны были. Я и так знал.

– Откуда ты мог знать? – она с недоверием посмотрела на Артура. Правда, когда на его лице появилась многозначительная улыбка, взгляд её изменился и наполнился изумлением.

– Я почувствовал, – подтверждая догадки Ангелины, объяснил Артур. Он прошелся пристальным взором по её взволнованному лицу и произнес:

– Собирайся, Ангел.

– К тебе? – голос Ангелины дрожал.

– Ко мне.

Она часто-часто заморгала. Её длинные ресницы – словно крылья бабочки, отбрасывали тени на бледное лицо. Артур, не желая сдерживаться, мягко коснулся щеки Ангелины своей ладонью. Она тут же затрепетала. Но не отстранилась. Стояла и смотрела на него своими большими, доверчивыми глазами.

– Ангел, – его голос отдавал чувственностью, – у нас с тобой будет ребенок.

– Да, – снова заморгала, и из правого глаза выкатилась одинокая слезинка.

Именно эта слезинка стала последней каплей для Артура. Издав то ли стон, то ли вздох, он порывисто обнял Ангелину. И стоило только ему заключить её в свои объятия, как зверь, все это время кусавший его, несомненно, черное сердце, стал успокаиваться.

Пальцы Артура сжали нежный шелк волос. Улыбнулся. Не хватало ему этих ощущений. И аромата этого, такого невинно-сладкого. Да, до сих пор невинного.

– Ангел, – обняв ладонями её лицо, которое было уже мокрым от слез, начал Артур. Она устремила на него взгляд, в котором он сумел прочесть всю боль, что прежде пряталась ото всех. И самому, вдруг, стало больно. Своя боль эхом отозвалась. Будто душа на душу откликнулась.

– Я прошу тебя – вернись. Не только из-за нашего ребенка, хотя и это важно. Вернись ко мне, Ангел.

Она задрожала в его руках. Артур нутром ощущал, как Ангелина борется со своими страхами.

– А ты меня любишь? – сглотнув, спросила тихо-тихо она.

Её вопрос прозвучал для него как выстрел.

– Я не очень помню, что это значит, – горечь исказила лицо Артура. Взгляд серо-голубых глаз опустился на губы Ангелины. А потом взметнулся вверх – к глазам девушки. В них застыла надежда. Взор Артура стал твердым. Погасли вспышки самодовольства. В завораживающей глубине сверкало обещание.

– Я научусь, Ангел.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Ангелина, сомкнув веки, прижалась мокрой щекой к крепкому плечу Артура. Вздохнула родной аромат, а потом, чуть отстранившись, тихо ответила:

– Пойду собираться.

– Собирайся.

Она прошла в свою комнату, Артур же завернул на кухню. Достал из кармана телефон. Набрал номер. После двух гудков последовал ответ:

– Что случилось?

– Пригони мне машину. К дому, где живет Ангел.

– Ого, – голос Яна выражал удивление, – ты, я так полагаю, уже там?

– Я забираю Ангела. Даю тебе полчаса. Не вынуждай меня ждать.

– Понял, рву когти.

Не дожидаясь ответа, Артур отключил кнопку вызова.

– Артур, – Ангелина, сжимая в пальцах свою пижаму, выразительно посмотрела на него, – что значит – к дому Ангела? Это что, ты и твои братья знали, куда мы переехали?

Артур окинул девушку задумчивым взглядом. Улыбнулся – словно раскаявшийся грешник. Он и был им, грешником. Но точно не раскаявшимся.

– Да, – ответил, как есть. Заметив смятение в сине-зеленых глазах Ангелины, добавил:

– Хочешь знать, почему? Потому что мне нужно было быть, что ты в безопасности.

Её пальцы до боли в фалангах сжали пижаму. Робкая улыбка скользнула по лицу Ангелины.

– Я дособирую вещи, – сообщила еле слышно. Скрылась в своей спальне, чтобы Артур не увидел, как тронули его слова. Пока складывала в коробку все необходимое, то и дело стирала со щек слезы. Но странно. Теперь, когда плакала, становилось легче. Будто ком в груди таял и выходил слезами.

В двери послышался звук проворачиваемого ключа. Через мгновение раздался голос Олега:

– Какое счастье, что отменили биологию! Я сам почитаю то, что мне нужно.

– А я просто, для начала, сериал посмотрю, – ответила ему Настя. Она прошла внимательным взглядом по вычищенным до блеска, мужским туфлям. – У нас гости?

– Гости, – Артур вышел из кухни.

Ангелина тоже покинула свою комнату. Она заметила, как скрестились взоры Олега и Артура. Брат свел на переносице брови. Артур снисходительно улыбнулся и первым подошел к нему.

– Чем обязан? – глядя исподлобья на Артура, бросил Олег.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

– Ангел, – Артур властным взглядом остановил ринувшуюся на помощь – то ли ему, то ли своему брату, девушку, – не нужно. Олег, думаю нам стоит поговорить с тобой наедине.

Артур уверенным шагом вернулся на кухню. Олег, поджав губы, пошел за ним.

– Это что сейчас было? – непонимающим взором уставившись на Ангелину, спросила Настя.

– Недопонимание, которое, надеюсь, сейчас мирно разрешится, – Ангелина выдавила из себя улыбку. Хоть и немного переживала, но Артуру доверяла. Была уверен – тот брату вреда не причинит. Не в его характере это.

– А что это ты коробки собираешь? – Настя округлила глаза. – Уходишь?

– Возвращаюсь к Артуру, – Ангелина зашла в свою комнату. Сестра проследовала за ней. Прикрыв дверь, Настя шепотом обратилась к Ангелине:

– Он что, сделал тебе предложение? Ты замуж выходишь, да? Не смог без тебя...

– Нет, – Ангелина сдержанно улыбнулась. Настя всегда так верила в неё. И сейчас, глядя в её большие серые глаза, было видно, что сестра несколько не сомневается, что она, Ангелина, для Артура – предел всех его мечтаний.

– Что, нет?

– Замуж не выхожу, но переезжаю к Артуру.

– Надолго? – Настя наклонилась вперед. Глаза её засверкали. Романтик она еще тот. За каждую историю любви цеплялась, как за пример для себя. Вот и в отношениях Артура и Ангелины видела что-то особенное. Хотя и, правда, они были такими.

– Хотелось бы насовсем, – шепотом призналась старшая сестра.

– Она всегда всех защищает, – Олег, засунув руки в карманы школьных брюк, устремил взор в окно. – Хотя больше всех сама нуждается в этой защите. Видел бы ты, как однажды она защищала меня от соседских мальчишек. Они меня снежками закидали, а Ангелина в окно увидела, выбежала. Закрыла меня собой...

Артур молчал. Он терпеливо слушал признания Олега. В голове его живо рисовались картинки, озвученные братом Ангелины. Хоть и было все это в прошлом, Артур испытывал сожаления, что не мог быть тогда рядом.

– А уж эта история с отчимом, – зубы Олега заскрежетали. Парень порывисто обернулся и устремил на Артура горящий болью взгляд.

– Я знаю, – глухо отозвался Артур.

– А знаешь ли ты, что когда она вернулась от тебя, то каждую ночь плакала? Я делал вид, что уже сплю. Но я слышал её тихий плач. Каждую ночь.

Артур тяжело вздохнул. Хоть и догадывался, и лишь изредка – когда была такая возможность, приблизиться к ней незамеченным, – слышал, как плачет Ангелина, но заявление Олега о том, что это случалось каждую ночь, отозвалось довольно болезненным ударом в груди вампира.

– А теперь ты появился снова. Зачем? Чтобы она снова окунулась в эти переживания? Зачем?

Артур медленно втянул в себя воздух. В вампире боролись два, немного разных, желания. Первое – во свойственной ему манере властно заявить пареньку, что Ангелина – не его забота. Второе – сказать тоже самое, но более деликатно. Подавив в себе громкоорущее эго, Артур вежливо улыбнулся Олегу и произнес:

– Потому что мы нужны друг другу.

Увидев, что этот ответ не очень удовлетворил Олега, Артур с триумфальной улыбкой добавил:

– Ты скоро станешь дядей. Ангелина ждет моего ребенка.

Олег, вытаращив глаза, хотел что-то сказать в ответ, но женский крик, донесшийся со двора дома, отвлек его внимание.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Артур и Олег ринулись к окну. Там разворачивалась картина, которая грозила появиться на страницах газеты. Обменявшись взглядами, Артур и брат Ангелины побежали к выходу.

– Что случилось? – выглядывая из комнаты, взволнованно поинтересовалась Ангелина.

– Ничего такого, я скоро, – обувая вторую туфлю, бросил Артур. Он выбежал из квартиры первым. Когда Олег побежал за ним, то с удивлением обнаружил, что Артур, судя по всему, уже оказался на улице. Ломая голову, каким образом, за столь короткий срок, мужчина преодолел три пролета, Олег поспешил к выходу.

Артур уже был там. Он придерживал распахнутую подъездную дверь. Лицо его было задумчиво-отстраненным. Олег устремил взгляд вперед и замер.

Со стороны двора, вытирая слезы, шла опекунша. Подол её юбки был с одной стороны порван. Олег поспешил к ней.

– Что случилось? – на одном дыхании спросил.

– Собаки бродячие...

– Укусили?

– Не успели, – женщина ободряюще улыбнулась, – не переживай.

– А где Ксюша?

– С ним, – опекунша, обернувшись, махнула в сторону молодого, неизвестного Олегу, мужчины. Он шел, держа на руках Ксюшу. Глядя ей прямо в глаза, мужчина что-то говорил ей с чарующей улыбкой на губах. Девочка слушала его так, будто он рассказывал чудесную сказку.

– Ты больше не боишься? – продолжая разглядывать лицо Ксюши, поинтересовался зеленоглазый красавец. Девочка, приподняв губы в улыбке, отрицательно помотала головой.

– Ты вовремя, Ян.

– Спасать принцесса моя специальность, – брат улыбнулся ему, затем окинул взглядом Олега и женщину.

– Это – мой брат, Ян, – сообщил Артур.

– Спаситель наш! – опекунша устремила на него благодарный взгляд. – Если бы не ты...

Слава Богу, Ксюша не сильно испугалась.

– Но вы тоже от собак неплохо отбивались, – Ян перевел сверкающий взор на девочку. – Значит, Ксюша?

Она качнула головой.

– Будем знакомы, принцесса.

Ян направился в подъезд. Его догнал Олег.

– Я могу понести её сам.

Ян смерил парня веселым взглядом. Снова посмотрел на Ксюшу.

– Принцесса изволит пойти на руки к брату? – шутливо поинтересовался.

Она опять отрицательно замотала головой. Ян, усмехнувшись, зашел внутрь дома. Олег, опекунша и Артур последовали за ним. Чтобы не толпиться в коридоре, в квартиру заходили по очереди.

– Артур, – опекунша, пропустив Артура, задумчиво посмотрела на него, – давно тебя не видела. Ты как? Просто мимо ехал, решил Ангелину навестить или по другому поводу?

На её негромкий вопрос, как по заказу, из комнат выглянули все те, кто был в квартире. Артур прошелся веселым взглядом по их лицам. Конечно же, задержал его на все еще бледном лице Ангелины. Улыбнулся – как победитель, а после – довольно заявил:

– У нас с Ангелиной завтра – роспись в ЗАГСе.

– Ааа, – выдохнули в унисон опекунша и Настя. Ксюша только удивленно захлопала большими глазами, а вот Ангелина – привалилась к стене.

– И это не все. Ангелина ждет от меня моего ребенка, – триумфально завершил свою речь Артур.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

– Вот это сюрприз так сюрприз, – первым пришел в себя Ян. Он, шагнув вперед, крепко обнял брата. Сказал бы ему все, что думает, но сейчас не время.

– А праздник будет? – тут же оживившись, полюбопытствовала Настя.

– Пока не планируется, – Артур сдержанно улыбнулся. – У Ангелины сейчас такой период беременности, когда ей лучше побережся. А через месяца два можно и в ресторане что-то организовать.

– Ух ты! – Настя округлила глаза. – Это ж платье нужно будет. Самое настоящее, красивое!

– И платье тоже. Вы потом все обговорите с Ангелиной, – Артур, наконец, посмотрел на неё. Кажется, она была слегка шокирована новостью. Приятно шокирована. – Да, Ангел? Потом списки составишь, что нужно. Я оплачу.

– Хорошо, – только и смогла сказать.

– Нам пора. Ян, вещи возьми, пожалуйста.

Артур перекинул через плечо небольшую дорожную сумку с одеждой Ангелины. Не стал ворчать и говорить о том, что купит ей другие вещи. Пусть берет все, что даст ощущение уюта.

Ангелина смутно помнила, как попрощалась с членами семьи. Словно во сне, под неустанным контролем Артура, спустилась по лестнице. Вышла на улицу, не замечая никого вокруг. Пришла в себя лишь когда услышала мужской голос над своей головой:

– Ангел, ты что молчишь?

– А? – вздрогнув, она подняла на него непонимающий взор. Только теперь обнаружила, что разместилась на заднем сиденье вместе с Артуром. За рулем был Ян.

– Я говорю, есть хочешь?

– Есть... не знаю, – прислушалась к себе. Желудок тоскливо заныл. – Хочу, но в кафе не поеду.

– Первые капризы, – Артур довольно заулыбался, погладил Ангелину по щеке. Его прикосновение обжигало. – Не хочешь в кафе, поедem сразу домой. Закажем доставку.

Ангелина прижала к груди свою сумочку. Хоть все, вроде, и было решено, но её не покидало волнение. Словно первый раз с Артуром ехала. И только когда она поднялась вместе с ним в апартаменты, и сняла обувь, до неё дошло, что случилось.

Она выходит замуж за Артура.

Она ждет от него ребенка.

Та пелена эйфории и какого-то забытья, что окутала Ангелину дома, начала спадать, и теперь девушка ощутила страх. Она испугалась не того, что её мужем станет вампир. Нет! Ей, вдруг, стало страшно, что та хрупкая жизнь, что росла в ней, может оборваться.

Что стало причиной для этого страха, Ангелина не могла понять. Быть может, неуверенность, что все, внезапно, так хорошо сложилось... Или внутреннее убеждение, что она должна будет поплатиться за связь с вампиром. У неё не было ответа на этот вопрос.

– Ангел, у тебя что, снова голова закружилась? – метнув взгляд в сторону Яна, который зашел следом за ними, произнес Артур. Не дожидаясь её ответа, подхватил на руки Ангелину. Довольно улыбнулся. Такая легкая, и как же чертовски было приятно осознавать, что она скоро потяжелет. Мужское эго Артура раздувалось от понимания того, что он скоро станет отцом.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

– Полежи, я принесу тебе перекусить, – опустив Ангелину на постель, произнес Артур. Прежде чем уйти, он сверкающим взглядом прошелся по ней, отмечая про себя, как гармонично она смотрится на его кровати. Эта алебастровая кожа, эти волосы и глаза-озера... Красота в каждом сантиметре. Эстетическое удовольствие для мужских глаз. Глядя на Ангелину, Артур все больше понимал, как ему не хватало её.

Послав девушке задумчивую улыбку, он вышел из спальни.

– Брат, – Ян, увидев заходящего на кухню Артура, встал из-за стола. Тот выразительно посмотрел на него и произнес:

– Я знаю, что ты скажешь.

– Артур. Да, я скажу. Теперь ты в большей опасности, чем прежде, – шепотом начал Ян. – Раньше была ценна её кровь, но теперь – ты только подумай – впервые за эти столетия, у вампира родится ребенок.

Артур, сохраняя молчание, включил электрический чайник. Открыл дальний шкафчик и извлек пачку шоколадного зефира. Покупал еще полтора месяца назад. Не для себя, естественно. Для неё.

– Они захотят забрать её у тебя. Отнять, чтобы управлять тобой, Артур.

– Так пусть попробуют, – чуть повышая голос, зло процедил Артур. Его клыки обнажились в чудовищно-хищном оскале. – Каждый – умрет, просто попытаюсь сделать это.

– Умрет, – Ян положил ладонь на правое плечо брата. Их взгляды встретились. В глазах вампиров читалась решимость. – Я с тобой. И не сомневаюсь – Алекс тоже.

– Спасибо, – оскал Артура превратился в улыбку. Спокойными движениями, он заварил чай, налил в чашку. Задумался. А Ангелина любит чай с сахаром или без? Ведь и этого не знал. Так, небольшое замечание для самого себя. Положив все на деревянный поднос, Артур обратился к Яну:

– Звони Алексу. Пусть приедет.

– Сделаю, – Ян дразняще улыбнулся Артуру, – может, мне пока уйти? Не мешать вам. А то вы давно не виделись...

Его глаза многозначительно заблестели.

– Ян, – Артур, усмехаясь, покачал головой. – Я к ней не притронусь, пока врач не даст добро.

– Святой человек, – Ян похлопал брата по крепкому плечу.

– Не человек давно, – Артур посмотрел брату прямо в глаза. – И не святой. Но Ангел...

Он порывисто выдохнул. Ян нахмурился. В его глазах полыхнула настороженность.

– Мы ведь не умеем любить. Наши сердца, а тем более, души – черный мрак. Ты лучше меня знаешь, – заметил Ян.

– Иногда и мрак нуждается в свете, – ответил Артур.

Ангелина благодарно улыбнулась Артуру. Чай оказался удивительно вкусным. Наверное, потому что он был приготовлен любимыми руками. Особого внимания заслуживал зефир в шоколаде, выполненный в виде сердечек. Ангелина не заметила, как съела половину коробки.

– Завтра утром у нас роспись. Хочешь какой-нибудь особый наряд? – забирая поднос, поинтересовался Артур.

– Не знаю, – Ангелина нервно поерзала на месте. Непросто было высидеть под таким взглядом, которым на неё сейчас смотрел Артур. Он пробирался в самое сердце.

– Давай, Ангел, скажи, что хочешь?

– Не знаю, – из глаз её, неожиданно, брызнули слезы. Сама удивилась собственной чувствительности. Точнее, она и прежде была, а теперь – словно сняли защитную оболочку, и каждый нерв обнажился.

Артур свел на переносице брови. Смотрел на плачущую Ангелину, и размышлял.

«Она, верно, мечтала о свадебном платье. О большом празднике и прочей мишуре. А я предложил ей всего лишь роспись».

Артур не сожалел, однако он не хотел, чтобы Ангелина чувствовала себя обделенной. Рассуждая, как лучше поступить, он вышел в коридор и набрал номер.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Когда Артур вышел из спальни, Ангелина еще какое-то время просто лежала в кровати. Нежась на темном бархате, в тепле и аромате ледяной свежести, которая всегда сопровождала Артура, девушка чувствовала, как её грудь переполняют чувства.

Столь привычное волнение. Трепет. Восторг и ожидание чуда.

Оно, это чудо, уже существовало. Аккуратно опустив правую ладонь на пока еще плоский живот, Ангелина улыбнулась. Её сердце, захлебываясь от необычайной, теплой нежности, отозвалось мощными ударами. И с каждым новым его ударом, девушка ощущала, как её душу, сердце, и только потом – тело – наполняет одно из самых сильных чувств в мире.

Материнская любовь.

Да, она еще не видела малыша. Да, он был размером с горошину, а может, и еще меньше. Ангелина пока не успела изучить этот вопрос. Девушка не знала, кто это будет – мальчик или девочка. Человек или же вампир.

Она уже любила его.

– Ангел, разбирай пакеты, – дверь распахнулась, и в спальню, держа в обеих руках огромные, объемные пакеты, зашел Артур.

– Что это? – Ангелина медленно села в кровати и устремила на Артура удивленный взор.

– Одежда, – Артур, поставив пакеты на пол, принялся доставать из них коробки с фирменными логотипами. – Не знал, что именно ты хочешь, но, может, ты сможешь что-то выбрать для завтрашнего дня.

– Но у нас же завтра – всего лишь роспись, – свесив ноги с кровати, с робкой улыбкой поинтересовалась Ангелина.

– Все так. Всего лишь роспись, – Артур подошел к девушке, встал напротив неё столь близко, и ей, для того чтобы посмотреть ему в глаза, пришлось запрокинуть голову. Он улыбнулся. Теплые ладони обхватили лицо Ангелины, и мужские пальцы нежно погладили тонкую кожу.

– Но после этой росписи ты официально станешь моей женой.

Пухлые губы Ангелины дрогнули в мечтательной улыбке.

– Для тебя это что-то значит? – с надеждой в голосе прошептала она.

– Определенно – да. Видишь ли, – он усмехнулся, – я, как и ты, впервые вступаю в брак. Хотя, признаюсь, мне не нравится это слово. Брак. Звучит не очень ободряюще. В любом случае, это у меня тоже первый раз.

– Хоть в чем-то у нас общий первый раз, – сверкнув глазами, заметила Ангелина. Она удивилась собственной дерзости, но сейчас, в объятиях Артура, без пяти минут его жена, девушка ощущала себя невероятно уверенной.

– Ты, права, Ангел, и это не может не радовать меня, – Артур наклонился и скользнул губами по её рту. Всего лишь легкое прикосновение, но он успел уловить сладость, что источала Ангелина. Эту чистую сладость невозможно было перепутать с чем-либо. И ей нельзя было насытиться до конца. Её всегда было очень мало...

Тело Артура мгновенно отозвалось на эту почти невинную ласку. Желание болезненно сдавило его, кровь забурлила, и голод – почти ненасытный, скрутил внутренности. Он хотел Ангелину. До ломоты в венах.

И он хотел... есть. Ни бифштексы, ни круассаны... Ему нужна была совсем другая пища.

– Пока примерь наряды, – отстраняясь от Ангелины, с хрипотцой в голосе, произнес Артур. Более ничего не добавляя к своим словам, он стремительной походкой покинул спальню и заперся в своем кабинете.

Там, вдоль стены, расположился внушительного вида, под самый потолок, шкаф. Только это был совсем не шкаф, а холодильник, обшитый деревом. За его надежными, толстыми дверцами, скрывалась особая пища для Артура и, иногда, его братьев, забывших подкрепиться у себя дома.

Набрав шифр на одной из дверей, Артур достал емкость с темно-вишневой жидкостью. Налил её в стакан из-под виски. Он не пил алкоголь, вампиру просто нравилось, как кровь смотрелась в этой стеклянной форме. Еще Артур предпочитал добавлять специй – щепотку черного перца и иногда маринованный имбирь.

Пальца вампира обвили прохладный стакан. Намного приятнее было бы, если вишневая жидкость в нем была теплая, еще лучше – если бы шла прямо из источника. Перед глазами Артура замелькали картинки прошлых столетий. Он силой разума отогнал их и залпом выпил свою пищу.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Ангелина, с любопытством ребенка, принялась распаковывать коробки. Конечно же, её не могло, на несколько мгновений, не отбросить в воспоминания о прошлом, когда совсем недавно она так же выбирала наряд для ужина с Артуром. Руки девушки замерли на месте. Мечтательная улыбка тронула нежные губы.

«Артур обещал научиться любить – разве это не чудо?» – размышляла она, открывая первую коробку. Удивление пробежало по лицу Ангелины, когда она увидела воздушное облако нежного оттенка – бледно-голубые цветы на молочно-белой ткани. Достав одеяние из коробки, девушка поняла, что это – ничто иное, как платье. Оно, конечно же, не было именно свадебным, но тем не менее, не теряло своей очаровательности.

Ангелина приложила платье к себе. Его юбка доходила ей до середины икр, а нежная ткань так и льнула к телу. А еще – девушке очень понравился цвет. Он дышал весной.

Аккуратно положив платье на кровать, Ангелина продолжила разбирать покупки. Следующим стало уже другое платье – полная противоположность предыдущего. Цвета металлик, короткое – оно едва доходило до середины бедер. Оно тоже понравилось Ангелине. Размышляя, куда будет уместно его надеть, девушка отложила провокационный наряд в сторону.

Потом пришел черед остальных коробок. В одной из них пряталось уютное платье-свитер из мягкой (самое главное, не колючей) шерсти, в следующей – несколько пар теплых леггинсов и носки, кружевные чулки (куда же без них?), простое, без каких-либо изысков, нижнее белье, несколько широких футболок и, апофеоз – длинная, ночная сорочка из черного шелка. Как замороженная, Ангелина смотрела на это ночное великолепие – тонкие бретельки, прямой силуэт...

Не сдержавшись, она, так же, как и платье, прислонила сорочку к себе. Гладкий шелк, лаская шею, словно напоминал об эротичных ласках, которые непременно последует после того, как Ангелина наденет этот наряд на себя. Щеки девушки покрылись томным румянцем, когда она обнаружила глубокий, вероятно, до самых ягодиц, вырез на сорочке.

Конечно, Ангелина еще не познала все радости близости с Артуром, она была только на пороге этого, однако мысль о том, что совсем скоро они снова будут засыпать в объятиях друг друга, пробуждала в ней радость и предвкушение удовольствия. Она была уверена – все еще впереди. В том числе и наслаждение.

«Хотя, – аккуратно расправляя платье, размышляла Ангелина, – мне будет уже хорошо – просто в объятиях любимого».

Еще несколько коробок осталось нетронутыми, но Ангелина, утомившись и испытывая желание съесть что-то более существенное, нежели сладости, вышла из спальни. Она шла почти не слышно, но разве это было беззвучно для слуха вампира?

Артур, приоткрыв дверь кабинет, окликнул девушку:

– Ангел, можно тебя?

Ангелина, обернувшись, встретила с пронзительным взглядом Артура. Он выглядел немного странно. Быть может, ей показалось, но его глаза потемнели и теперь казались ночным морем. Хоть и смотрелось это немного устрашающе, девушка смело подошла к Артуру.

– У меня есть кое-что для тебя, – обхватывая узкую ладонь Ангелины своими пальцами, проникновенно сообщил он.

– Что именно? – с интересом разглядывая кабинет, произнесла Ангелина. Шагнула вперед – и ноги, по щиколотки, тут же утонули в пушистом ковре.

– Вот это, – Артур взял со стола небольшую шкатулку. Одного взгляда на неё было достаточно, чтобы понять, что была шкатулка сделана когда-то очень давно. Настоящий роскош-

ный средневековый антиквариат. Темное, отполированное дерево, искусная резьба по краю... Ангелина перевела взгляд со шкатулки на Артура.

– Это для тебя, – продолжил он, медленно открывая шкатулку. Ангелина, потрясенная, сглотнула. На ложе из вишневого бархата лежало старинное кольцо с огромным рубином посредине...

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Ангелина дрожащей ручкой нацарапала довольно-таки кривую подпись. На фоне замысловатой подписи Артура она смотрелась довольно убого. Девушка подняла на него виноватый взгляд.

– Очаровательно, – ободряюще улыбаясь, заметил Артур.

Ангелина не могла понять, что именно он имел в виду – её подпись «аля только научившийся писать буквы ребенок» или же наряд, что был на ней. На фоне промозглой погоды в лице пронзительного, влажного ветра, у Ангелины отпало всякое желание надеть тот чудесный весенний наряд, и посему для росписи было выбрано теплое платье-свитер, плотные легинсы и высокие сапоги. Чтобы хоть как-то выглядеть торжественно, невеста распустила свои волосы и сделала легкий макияж.

Она точно не знала, прибавило это хоть каплю привлекательности её бледному лицу, и все же, после нескольких, довольно проникновенных комплиментов от Артура, к которому добавилось его «очаровательно» почти поверила в то, что выглядит вполне неплохо.

– Поздравляю вас с вступлением в законный брак, – нацепив на лицо приветливую улыбку, произнесла молоденькая брюнетка. Её длинные ресницы захлопали, когда Артур взял за ладонь невесту. Сотрудница ЗАГСа скороговоркой добавила:

– Можете обменяться кольцами и поцеловать невесту.

– Кольцо уже есть, – заулыбалась Ангелина, опуская взор на кровавый рубин, занимавший всю фалангу пальца.

– Остался – только поцелуй, – по лицу Артура поползла самодовольная улыбка, – но я поберегу его до машины. Да, моя прекрасная жена?

Артур мягко направил Ангелину к выходу. Уже не замечая никого вокруг, она не то что пошла, она буквально – воспарила над блестящим полом. В голове сладкой музыкой повторялись слова Артура.

«Моя прекрасная жена».

– Ты улыбаешься, – одаривая жену сверкающим взглядом, произнес Артур. Он завел машину.

– Улыбаюсь, – Ангелина взволнованно вздохнула. – Потому что – счастлива.

Артур, качнув головой, направил автомобиль вперед. С неба закапал мелкий дождь.

– Видишь, даже небо плачет от счастья за нас, – заметил Артур.

Улыбка Ангелины стала шире.

– А куда мы едем? – поинтересовалась.

– Праздновать, конечно. Мы заедем в ювелирный магазин, и ты подберешь еще один подарок для себя. Уже на свой вкус. А потом – можно будет и купить торт...

– Ювелирный магазин? – Ангелина устремила на мужа задумчивый взгляд. Муж. Как это звучит!

– Он самый. Вижу, тебе понравилась эта идея, а? – он выразительно изогнул правую бровь.

– Очень... – Ангелина переплела пальцы. Вздохнула. – А могу ли я узнать на какую сумму можно смотреть подарок?

– Какая сумма, дорогая? Я узнаю по глазам, что тебе понравится и сколько бы это не стоило, я куплю это. Даже если мне для этого придется ограбить банк.

Ангелина покраснела. Признание Артура звучало многообещающе.

– Нет, Артур... Мне нужно знать... Назови мне сумму. Пожалуйста.

– Ангел, мне кажется, ты что-то задумала, – протянул Артур.

– Артур, мои глаза будут сиять от счастья, если ты ту сумму, на которую собирался купить мне подарок, переведешь в дом малютки, – на одном дыхании сообщила Ангелина.

Артур обжег её взглядом. Его серо-голубые глаза сияли восхищением и удивлением.

– В тот самый дом малютки? – спросил он.

Из его вопроса Ангелина еще больше утвердилась в мысли о том, что Артур был в курсе каждого её шага. И ей было приятно, что любимый – хоть неощутимо, но был поблизости.

– Да, в тот самый. Там многое, что нужно, Артур. Пусть это будет твоим подарком для меня.

– Пусть будет, – улыбнулся он. Набрал номер на телефоне, произнес:

– Ян, нужно сделать перевод и проконтролировать, чтобы деньги были направлены куда нужно. Ага. Можешь поздравлять.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

– Первый пункт будет выполнен в самое ближайшее время. Теперь – за тортом? – улыбнулся Артур.

– Если только за рыбным, – протянула Ангелина.

– Хм?

– Кажется, сейчас я хочу не сладости, а солёности.

– Тогда заедем в магазин и купим рыбки, – Артур окинул Ангелину внимательным взглядом. Мягкий румянец на её щеках так и манил к себе. Хотелось провести подушечками пальцев по ним, а потом – уже языком. Не такое уж и странное желание для вампира.

– А тебе будет вкусно?

– Мне будет вкусно смотреть, как ты ешь, – Артур усмехнулся, – думаю, нужно закупиться сразу и побольше. А то, кто его знает, может, к вечеру, ты все-таки захочешь чего-то особенного, а этого особенного, вдруг, не будет.

– Это вряд ли, – расплываясь в довольной улыбке, отозвалась Ангелина.

В супермаркете в такой час было мало посетителей, что не могло не радовать Ангелину. Слоняясь между полок с продуктами, девушка, прежде чем что-либо взять, каждый раз вопрошающе, ожидая разрешения Артура, смотрела на него. И только когда он благосклонно улыбался в ответ, лишь тогда новоиспеченная жена брала продукт и аккуратно укладывала в тележку.

Когда Ангелина, остановившись возле полок с орехами, в очередной раз обернулась и посмотрела на Артура, тот произнес:

– Ангел, не скромничай. Ты можешь не спрашивать моего разрешения. Бери все, что тебе хочется.

Её длинные ресницы чуть задрожали. По лицу мелькнула робкая улыбка.

– Бери. Что ты там хотела? Орехов? – Артур собственноручно закинул в тележку несколько пакетов разных орехов. Посмотрел на жену:

– Так, пойдет?

– Да, – Ангелина, вытянув шею, устремила взор в сторону отдела с сыром.

– Ясно, – Артур улыбнулся, – теперь будем захватывать сыр.

Они купили и сыр – несколько разных видов, и рыбу – соленую и свежую, и, конечно же, фрукты. Не обошлось и без сладостей и молочных продуктов. В общем, когда Артур, оплатив покупку, повез тележку к машине, эта самая тележка была наполнена до края. Он удивлялся самому себе, этакой «хозяйственности». Прежде Артур никогда не закупался таким количеством продуктов, а если уж ему что-то было нужно, он заказывал доставку до дверей своих апартаментов.

«Кажется, я становлюсь семейным существом», – с усмешкой заметил вампир. Взгляд его прошелся по серым тучам, которые продолжали расплзаться по небу. Затем Артур посмотрел на Ангелину – он как раз садилась в машину. Взор его зацепился за её стройные икры, которые скрылись за дверью автомобиля. Артур издал протяжный выдох. Желание снова напоминало о себе.

Он мог бы пойти этим вечером в клуб. Там, среди обкуренной и ушатанной от музыки молодежи, было бы легко выбрать для себя объект кормления и удовлетворения похоти. Что таить, девушки, как мотылек на огонь, слетались к Артуру. Даже несмотря на то, что он не являлся жгучим брюнетом или же качком. Но ощущение опасности и сдерживаемой силы манило почти каждую, с кем встречался взгляд его серо-голубых глаз.

Артур, погрузив последний пакет в багажник, закрыл его. Повертел в руках ключи от машины. Запрокинул голову наверх. И рассмеялся – над самим собой.

Да, он мог бы...

Но не хотел. И дело было не только в голосе разума, который вполне оправданно твердил, что в машине его ждет беременная жена. А в мягком, но настойчивом приказе сердца, шептавшем Артуру, что ему не нужно ничего, кроме белокрылого Ангела, чьим мужем он стал. Сама мысль, что для того, чтобы унять голод, ему придется уделить время чужой женщине, вдруг, стала настолько невыносимой и отвратительной, что Артур ощутил во рту привкус тошноты.

Когда Артур и Ангелина оказались в апартаментах, первое, что сделал вампир – подхватил на руки девушку.

– Артур, – рассмеялась Ангелина, и на её щеке проступила та самая, очаровательная ямочка.

– Понимаю, что можно было сделать это еще на первом этаже, но руки были заняты, – мягко ступая по ковру, произнес Артур.

– Я могу сама дойти, – неосознанно ласкаясь щекой о бархатный ворот мужского пальто, выдохнула она.

– Можешь, конечно, – Артур провел носом по носу Ангелины. Довольно заулыбался, ощутив её неповторимый, желанный аромат. Будто уже попробовал на вкус. – Но ты же у нас сегодня новобрачная.

– Артур, – зардевшись от смущения, прошептала Ангелина. – Я ведь уже и не девственница...

– И ты ждешь моего ребенка, а это значит, – он толкнул плечом дверь в спальню, – что тебя стоит порадовать.

Ангелина устремила взгляд на кровать. Глаза девушки наполнились слезами. Там, на темном покрывале, лежали белые розы. Их тугие бутоны еще не были открыты, и нежные лепестки источали утонченный аромат, который наполнил собой спальню.

Предвкушая ласку, Ангелина подставила лицо для поцелуев. Артур нежно прошелся по её губам, скользнул на шею, и следом раздался телефонный звонок.

– Да? – раздраженно выдохнул.

– Мы поймали их на станции метро. Везем до нашего места.

– А что с темными? Как так получилось, что границы нарушились? – Артур отвел взор в сторону. Не хотел, чтобы Ангелина видела его недовольство.

– Пока не ясно.

– В клетку их. Я скоро буду.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Артур аккуратно опустил Ангелину на кровать. Её прекрасное лицо оказалось как раз рядом с белоснежными бутонами, и вампир про себя отметил, что цветы своей красотой уступали красоте его жены.

Заметив в сине-зеленых глазах немой вопрос, Артур с неким сожалением в голосе сообщил:

– Мне нужно уехать.

Ангелина понимающе вздохнула. Нежной ладонью провела по твердой скуле мужа.

– Это опасно? – шепнула, словно опасаясь громким голосом придать сил этому вопросу.

– Да, – Артур оскалился в хищной улыбке. – Для них.

Он решительно поднялся на ноги. Прошелся пылающим взглядом по красоте, лежавшей на его постели. Даже в этом скромном платье-свитере она выглядела соблазнительно. Сейчас Артур уже не сожалел, что ему на время придется покинуть Ангелину, ибо желание с каждым разом все сильнее возрастало в нем. А он не хотел, этим своим желанием, навредить жене.

– Мой дом – твой дом. Можешь заниматься чем угодно. Только у меня два условия – не плавай без меня в бассейне и не покидай апартаменты.

– Хорошо, – Ангелина послала мужу нежную улыбку. – Ты хочешь, чтобы я что-то приготовила на ужин? Я понимаю, что наши вкусы очень отличаются...

– Ангел, приготовь то, что сама съешь с удовольствием.

Заметив в глазах жены грусть, Артур добавил:

– Приготовь лазанью. Ночью поедим.

Артур, размышляя над случившимся, спешил на допрос. Он задавался вопросом, как его тёмные стражи могли пропустить приближение других? Конечно же, охрану нельзя было назвать высокоинтеллектуальными существами, и все же, тёмные были созданы и хорошо обучены для единственной цели – защиты границ. За это им позволяли кормиться и существовать.

И если тёмные хорошо справлялись с охраной границ на поверхности, то подобное нельзя было сказать про метро. Оно все еще оставалось уязвимым местом для проникновения других. Это невероятно раздражало Артура. Потому что он считал – по праву или нет – Санкт-Петербург городом, который принадлежит ему. Но там, под землей, было слишком много черных лабиринтов, и проконтролировать каждый из них было почти невыполнимой задачей.

«Если только не увеличить число новых тёмных», – расчётливо улыбаясь собственному отражению в зеркале заднего вида, подумал Артур. Это была крайняя мера, которая несла с собой определенные жертвы. Вампир еще не решил, готовы ли мир и он, платить её.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Артур намеренно шел громко, так, чтобы его шаги, отражаясь от мраморного пола, били по разуму тех, кто сейчас метался в клетке. Она, подвешенная на тросах, находилась под одним из девяти куполов, что незаметно для обитателей людского мира, спряталась здесь, под толщей земли.

– Какая прелесть, – встав напротив клетки, с расчетливой улыбкой заявил Артур. Его немигающий взгляд заскользил по лицам трех вампиров. Они, избегая того, чтобы встретиться с ним взором, вертели головами. Один из них и вовсе забрался на самый верх клетки и теперь свисал оттуда, как летучая мышь – вниз головой.

– Где вы их поймали? – обратился Артур к Алексу.

– В метро, – ответил брат. Он назвал конкретную станцию, а потом процедил:

– Они совсем страх потеряли.

– Видимо, ты прав, – Артур шагнул вперед. Вампиры, что находились в клетке, обменялись меж собой взглядами, а потом – оттиснулись к самой дальней стороне. Тот вампир, висевший вниз головой, отполз в правый угол и зашипел.

Кривая усмешка изогнула губы Артура.

– Кто из вас готов побеседовать со мной? – вкрадчиво поинтересовался он. Шепот стал интенсивнее. Затем к нему присоединились проклятия.

– Ясно, – Артур перевел на Алекса веселый взгляд. – Думаю, пора наших птенчиков немного поджарить.

– С удовольствием, – холодно улыбаясь, отозвался брат. Он нажал на рычаг в стене. Послышался скрежет. Не прошло и минуты, как купол, под которым находилась клетка с вампирами, начал сдвигаться, и солнечный свет стал проникать внутрь. Зал наполнился скулением, напоминавшим скуление койота. Совсем скоро в клетке оживилось движение – каждый из трех вампиров тщетно искал место, где можно было, хотя бы частично, спрятаться от лучей солнца. В воздухе запахло жареной, тухлой плотью.

– С чем пришли? – властно спросил Артур. – Вас послали или вы сбежали? Тот, кто первый ответит – останется жив.

Скуление вампиров переросло в вой, полный отчаяния.

– Молчите, – Артур оскалился, – я уже определил по вони горящий плоти, кто ваш хозяин. Пожалуй, я поговорю с ним напрямую.

Артур повернулся к Алексу.

– Отправляй темных. Пусть приведут ко мне, пусть достанут из-под земли мне его.

Алекс, сохраняя молчание, кивнул головой, и только глаза выдавали его решимость. Артур уже начал отворачиваться от клетки, и тогда один из вампиров, в поисках спасения от солнца, ринулся вперед – на ближнюю сторону. В этот миг Артур молниеносно обернулся, и его пальцы стальной хваткой обхватили горло пленного.

Артур сжал его еще сильнее, и вампир, выпучив глаза, посмотрел на него. Это было то, что нужно. Перед сознанием Артура пронеслись картинки. Он видел их, как в калейдоскопе. А потом Артур услышал голоса. Его хватка усилилась настолько, что вампир в его руке захрипел. Затем Артур, получив, что хотел, отшвырнул вампира прямо под лучи солнца. Раздался истошный вопль, а вонь стала почти невыносимой. Но это совсем не волновало Артура.

Его беспокоило то, что он успел увидеть и услышать...

Артур стремительным шагом направился к выходу. Прикидывая в голове, сколько у него времени до наступления заката, он отдал распоряжения своим воинам.

Когда Артур прибыл к гостинице, на верхнем этаже которой расположились его апартаменты, он не стал спешить попасть в них. Опустившиеся на город сумерки стали помощниками

для него. Артур взобрался на крышу здания, расположенного напротив гостиницы. Отсюда открывался хороший обзор, мир снизу был как на ладони. К тому же, сверхзрение Артура позволяло ему замечать малейшую деталь, вызывавшую подозрение.

Ему не пришлось долго ждать. Ветер, неся запах других, подсказал ему ответ. Артур заметил три тени, пробирающихся по крышам соседних домов. Увидел он и два других силуэта, мелькнувших у здания банка, и словно растворившихся во мраке.

Все они были еще далеко от гостиницы.

Все они были слишком близко к Ангелу и их ребенку.

Артур атаковал первым. Его внезапность, конечно же, дала ему фору, но все же, преимуществом была именно та сила, которой он владел. Противников нельзя было назвать слабыми – ведь они не являлись простыми людьми, а представляли собой уже другой вид – обращенных в вампиры. Но, несмотря на их силу, она была несущественной по сравнению с силой Артура.

Расправившись со всеми пятью (а это непременно сопровождалось отрыванием головы и вырыванием сердца), Артур произнес в темноту:

– Ты еще долго будешь смотреть?

Из мрака выступила мужская фигура.

– Каждый раз наслаждаюсь зрелищем, – с ледяной усмешкой заявил Ян. Он, всунув руки в карманы, прошелся взглядом по телам убитых и сказал:

– Я так полагаю, это не последние, кто захочет приблизиться.

– Не последние, – Артур тщательно обработал руки салфетками, а потом – антисептиком. Кровь убитых им вампиров воняла и была густой. Артур брезгливо поморщился. – Я не хотел бы, чтобы темные охраняли периметр рядом с моим жилищем, но, видимо, мне придется пересмотреть эту мысль. Расставь здесь три десятка. А этих нужно сжечь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.